

Капитан сказал: Ладно, вы поживете еще три дня.

Специальный транспортный корабль группы Линь невелик, но необычайно комфортабелен: отдельная комната для каждого сотрудника, ворсовый ковер, небольшой журнальный столик и книжная полка рядом с кроватью, разве что книги неинтересные, все они, если глянуть на обложки, посвящены корпоративной культуре группы Линь.

Внезапно прибывшего молодого господина проводили в комнату менеджер Луис и заведующая лабораторией Патриция. Два сотрудника службы безопасности не стали следовать за ними в жилой отсек и присоединились к уже находящейся на борту команде охраны.

Луис сам познакомил его с различными помещениями на борту транспортника и сказал:

— Извините за маленький размер комнаты, но это потому, что пространство ограничено.

Симпатичный молодой господин осмотрелся, но не остался недоволен, а даже потрогал мягкий матрас и сказал:

— Это гораздо лучше, чем условия на военных транспортниках, мы все спим на двухъярусных кроватях в общежитии, а они очень жесткие.

Хотя транспортник 927 был потрепанным судном, у капитана все же была отдельная каюта, но Луис и остальные не знали точного положения и звания Линь Цзинье, а благодаря многолетним наветам Уидиэрта и ненависти президента Линя к своему старшему сыну, бьющей фонтаном, большинство сотрудников группы Линь, не увлекающихся военным делом, думали, что молодой господин — обычный канцелярский рабочий, вроде секретаря.

Луис уставился на красивого молодого человека перед собой, его глаза медленно скользили по лицу вверх-вниз с легкой жадностью. Патриция молча смотрела вперед, склонив голову, избегая его склизкого, гадючьего взгляда.

Молодой мастер Линь, казалось, вообще не замечал этого: на правой руке у него была белая атласная перчатка, которую он часто прятал в кармане брюк.

Патриция заметила, что взгляд Луиса задержался на кончиках этих пальцев.

Предыдущее событие с трансляцией в прямом эфире произошло среди бела дня в будний день, видео было плохо снято и очень быстро удалено, а команда Небесного Меча лично подавила новость, поэтому было очень мало людей, которые действительно видели, как он голыми руками раздавил человеческое сердце, и, в конце концов, обычные люди смотрят на протезы конечностей с жалостью, ведь они по своей природе несут в себе намек на уязвимость.

— Вы, ребята, займитесь делом, не обращайтесь на меня внимания. — Линь Цзинье обернулся: — У вас должно быть еще много вещей для погрузки, извините, что я был не в лучшем настроении, не обращайтесь внимания.

Казалось, он сдерживал свое раздражение и снова превратился в учтивого молодого господина.

Патриция посмотрела на Луиса, который сердечно сказал:

— Хорошо, теперь вы можете немного отдохнуть, нам понадобится три дня, чтобы добраться туда, гражданские двигатели, конечно, не такие быстрые, как армейские, и могут немного трясти, не забудьте позвонить мне, если вам будет плохо, у нас своя медицинская команда.

— Хорошо.

Линь Цзинье улыбнулся, улыбка не сходила с лица, даже когда дверь закрылась.

Его нынешние очки были просто украшением, замаскированным под голографические многофункциональные очки, в конце концов, зарплата Роланда была невелика, покупка реквизита не могла быть такой расточительной, как у Лэй Эня, а черная линза, которую он одел на глаз, была обычной цветной линзой, так что он не мог видеть нормальный свет и тень в этом гетерохроматическом глазу.

Поэтому он слегка повернул голову набок, его длинная чёлка упала вниз, прикрыв левый глаз, и в этом облучённом гетерохроматическом глазу появилось несколько слабых красных огоньков, разбросанных по всей каюте, за лампой, над кроватью и в книжном шкафу.

Тут действительно были скрытые камеры.

Тебар был высокомерен, когда он только приехал, а затем начал испытывать комплекс слепого восхищения, когда его хорошенько избили, и в какой-то момент он начал тщательно проверять его, чтобы выяснить, нет ли у него какой-то психологической травмы, иначе почему он не лечит свой глаз?

Поэтому Линь Цзинье отвел его в маленькую комнату с выключенным светом и в полной темноте избил его до такой степени, что Тебар снова лечился в лазарете.

В определенные моменты этот глаз был особенно полезен.

Линь Цзинье оставался спокойным и небрежно подошел к кровати, выглядя беспомощным и неспособным сопротивляться. Как и молодой бета в сплетнях, который потерял мать в раннем возрасте и с трудом интегрировался в новую семью, а потому был исключительно тихим. В душе у него был небольшой бунт, но мало способности к сопротивлению, и самое

преувеличенное, что он сделал, это сошел с ума от любви, но, к сожалению, встретил не того человека.

Наблюдение показало, что молодой хозяин семьи Линь некоторое время лежал на кровати, а затем действительно заснул, сначала в достойной позе лежа, с ощущением армейской подготовки, но через некоторое время он подсознательно перевернулся, обнял мягкие подушки, медленно свернулся в клубок и зарылся лицом в одеяло.

Мужчина, наблюдавший за экраном, рассмеялся:

— Тск, мистер Линь действительно щедр и даже сделал нам такой хороший прощальный подарок.

— Все товары загружены, мы готовы к отправке.

Действительно, этот звездолет был менее устойчив в движении, чем военный корабль, но вряд ли это могло причинить Линь Цзинье неудобства — даже если военные стабилизаторы были хороши, они не могли помешать капитану отключить функцию ИИ автопилота и управлять звездолетом вручную.

Но когда он, обняв одеяло, терся о кровать, ему вдруг пришло в голову нечто весьма неприятное, он тут же перевернулся и сел, его лицо стало немного бледным и серьезным, он вскочил с кровати на босые ноги и бросился в ванную.

Ванная комната была щедро украшена ароматическими свечами и имела большую, удобную ванну. Когда Линь Цзинье вошел, он даже поднял крышку унитаза и откинул занавеску душа.

К счастью, в туалете не было камер.

Линь Цзинье прислонился к двери и выпустил длинный вздох удовлетворения...

Если бы здесь тоже были установлены камеры, ему пришлось бы терпеть это максимум день, а потом он в ярости пошел бы и взорвал корабль, потому что не мог принять душ или сходить в туалет.

Все члены 927-го знают, что если он не сможет поддерживать чистоту и порядок, то боевая мощь их капитана возрастет в геометрической прогрессии.

Это гораздо страшнее, чем альфа, который впадает в ярость во время восприимчивого периода.

Он немного постоял в туалете, вымыл руки, плеснул немного воды на лицо, дважды ущипнул себя за лицо, чтобы выдавить румянец, затем снова открыл дверь и вышел.

<http://bllate.org/book/15644/1398527>